Цзи Люран подпрыгнула к Нин Гуан, раскрыв руки, чтобы обнять ее.

Но, прежде чем она смогла близко к ней приблизиться, Нин Гуан взмахнула мечом, не проявляя ни капли милосердия. Если она действительно прикоснется к ней, она одним взмахом меча отсечет руки Цзи Люран.

Увидев эту сцену, все в испуге широко открыли глаза. Никто из тех, кто не бывал в городе Чжун Чжоу, не знал, кто такая Цзи Люран. Она была дочерью самого влиятельного человека этого города, поэтому, если кто-то причинит ей вред, конечно же, будут и последствия.

Два телохранителя вскочили на ноги, городская стража бросилась к ним, но они действительно были слишком далеко. Огонь вдали не мог просто так погаснуть без воды, и у них не было возможности остановить этот удар.

Заходящее солнце было кроваво-красным, отражаясь в мече, как пылающий огонь. Мелькнул пронзительный свет, заставив всех в отчаянии закрыть глаза.

У них уже не было никакой надежды.

Меч остановился, руки Цзи Люран все еще были на месте.

"Нин Гуан! Что ты делаешь?!", Ди Цзюфэн испуганно затаила дыхание. Рука, держащая за лезвие меча, медленно истекала кровью. В этот момент в панике она даже забыла использовать свой меч, схватив лезвие меча ученицы своими мягкими руками.

Свежая кровь текла по ее костяшкам пальцев, капля за каплей. Кроваво-красного цвета, ярче самого палящего пламени, заставили Нин Гуан застыть на месте. Она больше ни о чем не могла думать. Она даже не обратила внимание на Цзи Люран, которая от испуга упала на землю. Демоница бросилась к Ди Цзюфэн, пытаясь схватить ее за руку, но все было безуспешно.

Ди Цзюфэн увернулась. Она сердито посмотрела на Нин Гуан, изо всех сил отбросив в сторону меч, который был в руке. Холодный наконечник погрузился на три дюйма в землю, дрожа от ее же злости.

"Нин Гуан! Ты забыла, что обещала мне?! Как ты можешь делать такие жестокие поступки на глазах у всех!". Нин Гуан была реинкарнацией древней демоницы, которая должна разрушить мир, поэтому ее методы были очень острыми. Эти действия были совершенно беспощадными, но ничего немыслимого в них не было.

Ди Цзюфэн не винила ее в жестокости, напротив, почему-то даже хотела ее решительно подбодрить.

Но каков был статус Цзи Люран? Если она сейчас причинит ей боль, как у Нин Гуан может быть в будущем спокойная жизнь?

Ди Цзюфэн была обеспокоена, но ее сердце было в хаосе. Беспокойство и гнев переплелись на ее лице.

Увидев наставницу в таком состоянии, Нин Гуан почувствовала боль, пробравшуюся в самое сердце. Она лишь хотела взглянуть на ее рану, но Ди Цзюфэн только слегка нахмурилась, даже не взглянув на свою ученицу.

Так и не дождавшись никакого ответа, ужас в душе демоницы с каждой секундой все быстрее пожирал ее. Она внезапно затаила дыхание.

В этой тишине отчаяние доведено до крайности, сводя к нулю самоконтроль Нин Гуан!

Она в истерике схватилась за голову. Человек, который был на грани отчаяния, желал скрыть этот ужас в глубине своего сердца. "Каждое ваше слово я вкладывала в свое сердце! Я помню, что обещала вам, но то, что она сделала, пересекло все границы! Учительница, как вы можете не знать, что в этом мире я не позволяю никому приближаться ко мне.. кроме… кроме..."

Это слова долго крутилось у нее в горле, но, в конце концов, были проглочены.

Нин Гуан еще раз взглянула на Ди Цзюфэн. Все ее лицо погрузилось в отчаяние, как опавший и увядший цветок.

"Если она сделает такое еще раз, я все равно нападу. В следующий, если ей не повезет, я оторву ей руки", Нин Гуан говорила решительно и твердо, но ее голос был полон уныния.

Услышав это, сердце Ди Цзюфэн сжалось. Она поспешно повернулась и увидела лицо, похожее на человека, который по подбородок погрузился в болото, который хватался за берег, борясь за последнюю надежду.

Увидев свою ученицу в таком состоянии, Ди Цзюфэн почувствовала горечь на душе.

Она не могла удержаться, чтобы тихо не позвать свою маленькую демоницу: "Нин Гуан..."

Но, встретившись взглядом со своей учительницей, Нин Гуан сразу же отвернулась в сторону. Эмоции в ее сердце бушевали слишком сильно. Она боялась, что учительница заметит это в момент ее невнимательности. Если бы она это обнаружила, как бы она на нее посмотрела? Что, если с этого момента у нее никогда больше не будет даже возможности наблюдать за ней из тени?

Они обе сдерживали свои чувства, не осмеливаясь говорить о них вслух. Воцарилась мертвая тишина. В сердце Ди Цзюфэн расцвел хаос, и она не знала, как выйти из этого тупика.

В это время Цзи Люран наконец отреагировала.

Она крепко стиснула ладошки в рукавах, дыша в беспорядке. Ее красивое лицо выглядело белым, как у трупа. Девушка была очень напугана, края ее глаз даже покраснели от испуга.

"Юная госпожа!", наконец, к ней ее прибыли два телохранителя.

Увидев, что она еще не ранена, только немного напугана, телохранители вздохнули с облегчением. Они подняли мечи перед грудью, на их взгляды, были направлены на Нин Гуан. "Мы арестуем преступника за вас, чтобы излить возмущение молодой госпожи!". Сжав мечи, они направились к демонице.

Нин Гуан не испугалась, но сейчас она была совсем не в себе, и невыразимое чувство потери держало ее сердце в мертвой хватке. Она была в подавленном состоянии. Меч в руке молодой заклинательницы поднялся, но в конце концов снова опустился.

Увидев, как она отказалась от всех намерений защищаться, шок пронзил Ди Цзюфэн так, что она в ту же секунду полетела вперед, как стрела, выпущенная из лука.

С лязгом два меча одновременно встретились с мечом Бессмертной Ди Цзюфэн. Все трое отступили на полшага, еще не возобновив битву, когда их пронзил плачущий женский голос. "Уходите все! Уходите! Разве вы не слышали, как я называю ее благодетельницей? Кто позволил вам атаковать ее?"

Потрясенная взмахом меча Нин Гуан, Цзи Люран не могла прийти в себя довольно долгое время, пока телохранители не атаковали эту девушку, и она внезапно проснулась.

Цзи Люран сразу остановила их, оттолкнув в сторону.

"Ты не позволяешь мне следовать за тобой, но я буду. Не позволяешь мне обнять тебя, но я буду. Даже если ты отрубишь мне обе руки и обе ноги, я все равно хочу остаться с тобой!". На лице Цзи Люран все еще оставались мокрые следы от слез.

"Как бы ты ни пыталась прогнать меня, я буду следовать за тобой всю свою жизнь. Просто подожди и увидишь, ведь настанет день, когда ты поймешь, что только я тебе подхожу!"

Сказав эти слова, Цзи Люран повернулась и убежала с духовного корабля.

.....

Похоже, она ни разу не взглянула на Ди Цзюфэн, но разобрала ее неизвестно сколько раз краем глаза.

Эта одетая в красное женщина действительно была хорошенькой, великолепной, как свежие персики и сливы, даже золотисто-красное заходящее солнце не было таким ослепительным, как она. И ее уровень совершенствования был очень высоким, неизвестно на сколько выше, чем у нее. Что еще более важно, она и ее ученица определенно пережили очень многое вместе, так что глаза Нин Гуан смотрели только на свою наставницу.

Цзи Люран раздраженно надулась, направляясь в город.

Она чувствовала, что у нее нет больших шансов на успех, но она не сдавалась. В конце концов, за нее была вся семья Цзи, которая одним ударом могла заставить весь мир дрожать от страха. В таком случае, у юной госпожи Цзи было преимущество – она могла делать бесчисленное количество вещей, наносящих ущерб общественной морали и не понести ответственности.

Но могла ли эта женщина помешать ее планам?

Если бы она была вместе со своей благодетельницей, все было бы хорошо.

Думая об этом, Цзи Люран поняла, как сильно подбодрила саму себя. Подняв подол, девушка побежала.

.....

Юная хозяйка семьи Цзи сказала не трогать нарушительницу. Телохранители, естественно, не принимали решений за своих хозяев. Отступая к городским воротам, они всех впустили.

Чжун Чжоу был запретной зоной, поэтому перед тем, как войти в город, Старейшина спрятал духовный корабль. Поскольку Нин Гуан еще не доставила серьезных неприятностей, он больше ничего не сказал насчет этого.

Цзи Люран ушла, но двое оставшихся погрузились в молчание, не сказав больше ни слова.

Нин Гуан продолжала молчать. Разум Ди Цзюфэн был наполнен эмоциями, которые она не могла понять или объяснить. Что же с ней случилось, если она почувствовала панику, услышав клятву Цзи Люран?

На самом деле, паника была правильной. В конце концов, в оригинальном романе Цзи Люран была главной героиней второго плана, которая даже не считалась пушечным мясом. Древняя демоница должна была идти своим путем с Цзи Люран.

.....

Идя в гостиницу с Сектой Чжан Цзянь, эти двое не разговаривали, пока не вошли в свою комнату.

Увидев, что ее наставница сидит у окна, как будто потеряла свою душу, опираясь на подоконник и глядя вдаль.

"А-Фэ… Учительница… я вас расстроила?", Нин Гуан подумала и, в конце концов, не стала произносить это имя, она просто повторяла его про себя снова и снова, стараясь навсегда запечатлеть в своей душе.

Услышав вопрос, Ди Цзюфэн покачала головой, будто ничего не случилось. Но тревога в сердце была слишком сильной.

"Нин Гуан, тебе суждено пойти по тому же пути, что и Цзи Люран, но я… я не хочу, чтобы ты шла вместе с ней, ее намерения не чисты…"

Внезапно осознав, что распространяет клевету, Ди Цзюфэн поспешно замолчала.

Ни на долю секунды Нин Гуан не могла оторвать от нее глаз.

Она опустилась на колени, ее руки крепко обняли ноги наставницы. Прижавшись щекой к ее бедрам, девушка тихо спросила: "Учительница, разве вы забыли? Когда-то я сказала вам, что буду сопровождать вас всю оставшуюся жизнь. Как я могу оставить вас ради другого человека?"

Ди Цзюфэн несколько раз нежно провела ладонью по темным волосам своей ученицы, стараясь успокоить ее.

Медленно закрыв глаза, она запечатала все свои эмоции в глубине своего сердца.

"Но это небесный путь… Путь, которому невозможно противостоять человеческой силой…"

http://tl.rulate.ru/book/15563/713074